

СОЦИОЛОГИЯ ПЛЮС ЛИНГВИСТИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ НОВОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

О. В. Кобяк, А. И. Шабловский

Данный материал представляет собой концентрированное изложение опыта работы с 2005 по 2009 г. междисциплинарной группы «Высокие технологии», созданной при Центре системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси. В работе творческого коллектива принимают участие дипломированные специалисты – научные сотрудники академических гуманитарных институтов и Минского НИИ социально-экономических проблем. Один из наиболее значимых результатов деятельности группы – разработка и апробация инструментария нового типа на стыке социологии и лингвистики. Основные характеристики инструментария:

- лаконичность (16 тематических вопросов плюс «паспортичка»);
- структурная насыщенность (инструментарий базируется на концептуальных системных фильтрах, которые задают прозрачные правила кластеризации для всех (!) вопросов, а также определяют основные направления анализа информации);
- коммуникативная целостность (анкета прочитывается как связный текст, респондент «погружается» в анкету, тем самым создаются предпосылки для отсеечения фоновых информационных факторов).

Работа с респондентом основана на антропоморфной модели языкового восприятия определенного содержания. Эту модель мы назвали конструктивной ономаσιологической или конструктивной смыслопорождающей. Применительно к лингвистическим фактам данная модель объясняет процесс актуального наименования некоторого явления. Любая номинативная единица (слово, словосочетание, предложение, текст) возникает, с нашей точки зрения, как следствие распределенного действия нескольких смыслообразующих факторов. Первый фактор – опыт практического контакта с явлением, опыт восприятия. В результате такого опыта накапливается ономаσιологический контекст (ОК), который представляет собой значимо распределенный набор сведений (характеристик) о данном явлении. Второй фактор – общая доминантная установка. Она может быть либо прагматической (человек высказывает свое отношение в режиме «нравится /не нравится»), либо объективной (человек указывает тот содержательный фрагмент, который по собственному разумению он считает наиболее значимым для данного явления).

Актуальная проблема любого социологического исследования – валидность полученных эмпирических данных. Наряду с обоснованным расчетом выборочной совокупности эта валидность обеспечивается качеством разработанного инструментария, которое определяется по факту заинтересованной

включенности респондентов в процесс сбора информации. *Первичными* наблюдаемыми показателями заинтересованной включенности выступают: отсутствие проигнорированных (пропущенных) вопросов, аккуратность заполнения анкеты и наличие рукописных ответов на открытые вопросы. *Вторичным* показателем заинтересованного, вдумчивого заполнения анкеты является непротиворечивый характер (смысл) избираемых ответов на вопросы, которые входят в единый тематический блок. Обеспечение этих показателей достигается за счет использования вышеуказанных принципов составления инструментария. В результате складывается эффективный режим сбора эмпирической информации с использованием инструментария, для которого характерны следующие отличительные черты.

Во-первых, большинство вопросов анкеты (бланка интервью) сформулированы таким образом, чтобы задать режим игрового сценария, смоделировать типичную ситуацию, в которой респондент мог бы легко представить себя и свои действия в этой ситуации. При этом контекст и морфология вопросов адаптированы к особенностям массового (коллективного) сознания целевой группы респондентов. Такая адаптация выполняется путем проведения пилотажного исследования в режиме серии полустандартизованных интервью. В ходе этого исследования собирается и анализируется информация о том, насколько интересны и понятны предлагаемые вопросы, какие эмоциональные реакции возникают у респондентов в связи с их включенностью в конкретную проблематику, какова терминологическая (контентная) специфика высказываемых оценок. По результатам пилотажного исследования осуществляется доработка инструментария.

Во-вторых, в неальтернативных вопросах (вопросах-меню) варианты ответов сформулированы таким образом, чтобы респондент сознательно и однозначно сделал свой выбор, чтобы он сразу «узнал себя». Безусловно, абсолютное большинство опрашиваемых в ситуации неограниченного выбора соглашется с тем, что «лучше быть и умным, и красивым, и богатым...», и стремятся к тому, чтобы отметить нескольких привлекательных позиций, но в предлагаемом инструментарии варианты ответов разработаны так, что респондент все-таки самостоятельно склоняется к одному из предложенных вариантов. Опыт авторских эмпирических исследований свидетельствует о том, что это так и есть.

В-третьих, у респондента остается степень свободы, при которой он может выбрать несколько вариантов, поскольку непосредственно после формулировки вопроса, как это традиционно делается в социологических анкетах, нет указаний (ограничений) относительно желательного количества вариантов ответа. Но в конце меню вариантов может быть просьба: «Если Вы выбрали несколько вариантов, то, пожалуйста, подчеркните тот из них, который Вам ближе всего». Такой способ организации диалога исследователя с респондентом позволяет организовать режим осмысления вопросов и вариантов ответов в циклическом режиме: респондент читает вопрос, выбирает вариант(ы), реагирует на просьбу об определении главного варианта в случае множественного выбора, возвращается к своим отмеченным ответам, сравнивает их по значимости, подчеркивает главный. Подобный режим позволяет выявить доминирующий вариант ответа, а также учесть сопутствующие, сравнительно менее значимые варианты.

Опыт применения лингвосоциологического инструментария подтвердил очень высокую степень его коммуникативной транспарентности. Респонденты в своем подавляющем большинстве адекватно воспринимают как сами вопросы, так и набор вариантов ответов. Выражается это в том, что «зона молчания» (выбирается вариант «затрудняюсь ответить» или «ни один из вариантов не подходит») не превышает одного процента. Отсутствие коммуникативной лояльности (когда нет ответа на вопрос или в альтернативных вопросах выбирается более одного варианта) также наблюдается не более чем в одном случае из ста. Кроме того, в семи случаях из десяти вопросы-меню отрабатываются респондентами как альтернативные вопросы: респонденты распознают и маркируют только один вариант ответа, — а это существенно облегчает обработку полученных эмпирических данных.

В заключение подчеркнем, что описанный способ получения эмпирических данных позволяет в ходе последующего анализа оценить распределение респондентов по когнитивным модусам или режимам работы с информацией, определить (по активным и пассивным залогам в вариантах ответов) степень готовности сообщества к самостоятельному решению актуальных проблем, выявить те каналы трансляции, на которые в наибольшей степени ориентировано массовое сознание, и, более того, обосновать режимы информационного обмена в рамках выявленных каналов, к которым наиболее восприимчивы респонденты. В результате исследователь получает четкое видение того, насколько в сознании целевой группы представлены перспективы развития конкретной предметной области, в какой степени члены данного сообщества мотивированы к решению изучаемых проблем, какие ресурсы они предполагают использовать в своей деятельности и какой режим взаимодействия с надсистемами для них наиболее приемлем.